

и педагогической практики для обеспечения высокого качества жизни современного общества.

Литература

1. Важник С. А. Обновление содержания и научно-методического обеспечения общего среднего образования на современном этапе / С. А. Важник, Л. А. Худенко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 12. – С. 3–8.

2. Анисимов О. С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления / О. С. Анисимов. – М. : Экономика, 1991. – 416 с.

3. Слостенин В. А. Перестройке средней и высшей школы – научно-педагогическое обеспечение / В. А. Слостенин // Теория и практика высшего педагогического образования : межвузовский сб. науч. тр. – М. : Прометей МПГУ им. В. И. Ленина, 1991. – С. 16–21.

4. Снопкова Е. И. Методологическая культура педагога: онтологические, когнитивные и логические основания исследования / Е. И. Снопкова // Вестник МГИРО. – 2015. – №4 (23). – С. 24–29.

5. Никитаев В. Деятельностный подход к содержанию высшего образования / В. Никитаев // Высш. образование в России. – 1997. – № 1. – С.34–44.

6. Снопкова Е. И. Развитие методологической культуры педагога в процессе функционирования университетской кафедры в школе / Е. И. Снопкова // Актуальні проблеми методики навчання історії, правознавства та суспільствознавчих дисциплін : матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф. / [упоряд. Г. Г. Яковенко]. – Харків : ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, 2015. – С. 116–124.

Л. Г. Сокурская

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УКРАИНЫ: ШТРИХИ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Научный анализ кадрового потенциала отечественной школы высшего образования приобретает особую актуальность в контексте задач ее модернизации, интеграции в европейское и мировое образовательное пространство. Этим, на наш взгляд, определяется как теоретическая, так и практическая значимость исследований в данной области. Предпринятый нами анализ публикаций свидетельствует о дефиците научных, в том числе, социологических работ, в центре

внимания которых находились бы вопросы, связанные с анализом характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы Украины. Отдельные публикации, в которых представлены количественные данные о кадровом потенциале отечественного вузовского образования, все-таки есть (см., например: [1] и др.), однако серьезных аналитических работ практически нет. На этом, в частности, акцентирует внимание Е. В. Астахова (см., например: [2]).

Отсутствие научных разработок по данной проблеме, с нашей точки зрения, является одним из серьезных барьеров на пути совершенствования отечественного высшего образования, его модернизации (более подробно мы писали в: [3; 4; 5]). Ведь знание того, чем живут современные вузовские преподаватели, как они выстраивают профессиональную карьеру, как относятся к студентам, как представляют перспективы развития украинской высшей школы и нашей страны в целом, что они ценят в этой жизни, на что надеются и многого другого, в значительной степени зависит успех реформирования отечественного высшего образования, в том числе образовательных инноваций, предусмотренных новым Законом Украины о высшем образовании.

Целью данной статьи является выяснение того, какие объективные и субъективные характеристики преподавателей высшей школы способствуют/предшествоуют ее модернизации, иначе говоря, социологический портрет социально-профессиональной группы, точнее, штрихи к такому портрету.

Прежде чем приступить к реализации сформулированной нами цели, необходимо уточнить, какое содержание в контексте данной статьи мы будем вкладывать в понятие «кадровый потенциал».

Понятие «кадровый потенциал», в отличие от тех дефиниций, которые встречаются в научной литературе (см., например: [6; 7] и др.) и содержат такие характеристики соответствующего феномена, как «квалификация, уровень сознания, социальной зрелости, интеллектуальные и физические способности» персонала той или иной организации, учреждения и т. д. [6, с. 384], мы определяем следующим образом: кадровый потенциал – это совокупность количественных и качественных, объективных и субъективных характеристик работников конкретной организации (учреждения, заведения): их количественный состав, демографические и физические данные, материальное положение и социальное происхождение, уровень профессиональной квалификации и компетентности, культурный, в том числе, образовательный капитал, смысловые ценности, ценностные ориентации и установки в сфере профессио-

нальной деятельности (карьеры), моральные предпочтения, гражданские позиции и т.п.

В этой статье мы опираемся на результаты международного исследования «Проблемы формирования гражданской идентичности молодежи: роль образования как фактора консолидации общества»¹. В методике нашего исследования был сформулирован вопрос о планах трудоустройства респондентов. Анализ ответов на него показал, что преподавательской работе в вузе отдали предпочтение 8,6%². Учитывая, что опрос был проведен в 2008 году среди студентов 4 курса, мы вполне обоснованно можем предположить, что эти респонденты сегодня пополнили ряды молодых преподавателей отечественных вузов.

Кто же вошел в группу потенциальных вузовских преподавателей? Абсолютное большинство данной группы составили женщины (82%). Больше половины «вузовских преподавателей» (около 52%) до поступления в вуз жили в селе или в небольшом городе. Их отличает более низкий уровень материального положения по сравнению с другими респондентами. Так, к нищим и бедным отнесли себя в той группе около 26% опрошенных, к среднеобеспеченным – каждый третий, к достаточно обеспеченным – 36%, к богатым – 5% «преподавателей вузов».

Среди субъективных характеристик данной группы одной из важнейших является уровень профессионально-компетентностной составляющей её кадрового потенциала, в частности мотивы получения высшего образования, уровень академической успеваемости, отношение к учебе, знание и сферы использования иностранного языка, ориентацию на учебу в аспирантуре и причины такого решения, использование интернета для учебных и научных целей и др.

Как показал наш анализ, для «преподавателей вузов» наиболее значимыми оказались такие мотивы, как желание стать высококвалифицированным специалистом (67%), стремление иметь стабильный мате-

---

¹ Проведено кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина в 2008–2009 гг. По репрезентативной выборке было опрошено 3058 студентов украинских вузов, 628 российских и 300 белорусских студентов (выборка по России и Белоруссии нерепрезентативная). Результаты этого исследования представлены в коллективной монографии «Українське студентство у пошуках ідентичності» [8]. В этой статье мы будем опираться только на данные украинского массива исследования.

² Примерно такие же данные получены в ходе некоторых других исследований, проведенных в Украине. По результатам одного из них в высшей школе хотели бы работать чуть более 12% магистрантов [9].

риальный достаток (47%) и желание стать культурным, высокообразованным человеком (33%). Что касается формального отношения к высшему образованию (желание просто иметь диплом, все равно какой), то у «преподавателей вузов» оно выражено значительно ниже, чем у других респондентов: на этот мотив указал каждый четвертый из «преподавателей вузов».

Среди «преподавателей вузов» 22% учились только на «отлично», около 62% – на «хорошо и отлично», 13% – на «хорошо», чуть более 1% – на «хорошо и удовлетворительно». Среди них не было ни одного «круглого» троечника. В то же время среди отличников (таких в целом по массиву было 10%) только 19,6% опрошенных хотели работать в вузе.

Среди факторов отношения к учёбе «преподаватели вузов» называли такие, как интерес к изучаемым предметам (57%), стремление лучше подготовиться к будущей деятельности (54%), обеспечить себе профессиональную карьеру (почти 50%), чувство собственного достоинства (не хочется быть в числе отстающих) (48%).

В современных условиях одним из важнейших показателей профессиональной компетентности является знание иностранных языков. Среди «преподавателей вузов» занимались иностранным языком помимо вуза только чуть больше 21%.

Еще одним важным показателем профессионализма современного специалиста является его дигитальность. Сегодня практически все студенты используют IT-технологии, прежде всего как средство общения (71%), для поиска информации по научным проблемам (более 64%), о конференциях, грантах, возможностях обучения за границей (более 16%). Отнюдь не была чужда для «преподавателей вузов» такая интернет-практика, как поиск готовых рефератов, курсовых работ и т. д. (более 55%).

Парадоксально, но только около 36% «преподавателей вузов» планировали продолжить свою учебу в аспирантуре, видимо, не представляя требования к уровню квалификации преподавателя вуза.

Анализируя такой элемент кадрового потенциала, как ценности и ценностные ориентации, мы обнаружили, что такая терминальная ценность, как образованность, знания, в интересующей нас группе получила самые высокие оценки. На ее первостепенную значимость указали около 58% опрошенных «вузовских преподавателей». В то же время, отвечая на вопрос о присущих им качествах, только 26% «преподавателей вузов» отметили, что образованность и профессионализм присущи им в полной мере.

Характеризуя гражданскую идентификацию, укажем, что в полной

мере ощущали себя гражданами Украины немногим более 56% представителей данной группы, еще 30% – скорее ощущали.

Что касается эмиграционных настроений «преподавателей вузов», то 13,5% из них хотели бы поехать за границу на ПМЖ; около 27% респондентов этой группы выразили желание учиться за границей; около 31% хотели бы поехать за границу на временную работу.

О недостаточно высоком уровне патриотизма «преподавателей вузов» свидетельствует то, что около трети из них хотели бы получить гражданство другого государства. Однако заметим, что только 11% «преподавателей вузов» согласились бы отказаться от украинского гражданства.

Значительный интерес представляют самооценки «преподавателями вузов» своей позиции в студенческой группе. Среди них немало «лидеров» (19%); более 62% «активистов», около 13% «пассивных участников», около 6% «посторонних», наконец, около 1% «отверженных».

Анализируя культурный капитал, мы обратились к следующим показателям: образование родителей; наличие, объем и содержание домашней библиотеки; читательские и телевизионные предпочтения; культурная насыщенность досуговых практик.

Как оказалось, образовательный уровень родителей «преподавателей вузов» существенно не отличается от показателей в целом по массиву. Что касается домашней библиотеки, то среди «преподавателей вузов» ее не имеет каждый пятый; более 50% владеют небольшой библиотекой до 200 книг, 16% – до 500 книг, более 6% – до 1000 книг, более 7% – больше 1000 книг.

«Преподаватели вузов» регулярно читают литературу по специальности (57%; никогда не читают около 6%); газеты и журналы (соответственно, 35% и 8%); художественную литературу «серьезного» жанра (19% и 34%), поэзию (17% и 34%), научно-популярную литературу (16% и 22%), книги по истории и культуре своей страны (14% и 40%), детективы, приключения, фантастику (12% и 47%). Среди телевизионных предпочтений «вузовских преподавателей» – художественные фильмы (53%), музыкальные (49%) и новостные (42%) программы.

Досуговые практики «преподавателей вузов» не отличались культурной насыщенностью: так, 44% из них никогда не посещали концерты классической и современной музыки (делали это более-менее регулярно около 25%); 20% никогда не ходили в театр, не посещали художественные выставки, музеи (31% делали это более-менее регулярно).

Итак, каким же получился портрет «преподавателей вузов»? На наш

взгляд, достаточно объективным. Их не всегда отличает необходимый уровень профессионализма, педагогические знания, умения и навыки, коммуникативные способности, культурный капитал, отвечающий высокому званию университетского преподавателя.

К сожалению, дигиталькомпетентность наших молодых коллег, уровень которой иногда зашкаливает, не может компенсировать того, что называется общекультурной эрудицией, культурным кругозором, духовным богатством личности. То, что некоторые из них никогда не читают специальную и художественную литературу, не ходят в театры, музеи, концерты и т.д., обедняет их внутренний мир, не позволяет популяризировать эти и другие культурные практики в студенческой среде.

Как представляется, причина такой ситуации кроется в отсутствии традиций культурного потребления в родительских семьях части молодых преподавателей, в ущербности гуманитарного образования в украинской средней и, увы, высшей школе, в ценностных ориентациях и установках самих молодых людей как следствии двух названных выше причин. Как изменить такое положение дел? Подробного рецепта у нас нет. Можем только высказать предложение возвратиться к практике кураторства над молодыми преподавателями, наставничества со стороны их более опытных коллег.

Література

1. Батечко Н. Г. Сучасний стан розвитку кадрового потенціалу вищої школи [Електронний ресурс] / Н. Г. Батечко // Педагогічний процес: теорія і практика. – 2013. – Вип. 3. – С. 519. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/pptp_2013_3_3.
2. Астахова К. Університетський викладач в умовах переходу суспільства до інноваційної економіки: вектори змін / К. Астахова // Вища школа. – № 2. – 2010. – С. 41–47.
3. Арбеніна В. Стан навчальних практик сучасного студентства як соціокультурний бар'єр модернізації вищої школи України / Віра Арбеніна, Людмила Сокурянська // Український соціологічний журнал. – № 12. – 2012. – С. 27–47.
4. Сокурянська Л. Г. Бар'єри модернізації вищої освіти в Україні / Л. Г. Сокурянська // Ціннісна складова модернізаційних процесів у сучасному соціумі України : кол. моногр. / [О. М. Балакірева, В. М. Гесць, В. Р. Сіденко та ін.] ; НАН України, ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України». – Київ, 2004. – С. 280–305.

5. Сокурянская Л. Г. Ценностная значимость образования как фактор его модернизации / Л. Г. Сокурянская // Социокультурные барьеры модернизации высшей школы Украины : коллектив. моногр. / под. ред. В. С. Бакирова. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2015. – С. 65–88.

6. Писаревська Г. І. Основні теоретичні підходи до визначення поняття кадрового потенціалу / Г. І. Писаревська // Коммунальное хозяйство городов. – № 98. – 2011. – С. 382–388.

7. Криклий А. С. Формирование кадрового потенциала отрасли: вопросы теории и практики / А. С. Криклий. – Киев : Репрографика, 2003. – 282 с.

8. Українське студентство у пошуках ідентичності : монографія / за ред. В. Л. Арбеніної, Л. Г. Сокурянської. – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – 520 с.

9. Супрун М. О. Магістратура як форма підготовки високопрофесійних науково-педагогічних кадрів для ВНЗ України / М. О. Супрун // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – № 7. – 2011. – С. 33–37.

Е. В. Тарасова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ США

Проблема имеет две составляющие: кадровая политика, проводимая государством, и кадровая политика, проводимая отдельными компаниями организациями или учреждениями, включая учебные заведения.

Кадровая политика, проводимая *государством* (федеральным правительством), направлена на обеспечение *трудоустройства всех своих граждан*. Для этого существует огромное число государственных агентств по найму (recruitment agencies), как общенациональных, так и внутри каждого штата. Эти агентства занимаются поиском рабочих мест в самых разнообразных профессиональных областях – учителей, администраторов, бухгалтеров, спортивных тренеров, управленцев всех уровней, аудиторов, врачей и медсестер, продавцов недвижимости, семейной прислуги и т.д. Есть агентства по трудоустройству представителей этнических меньшинств и иммигрантов. В обязанности вышеупомянутых агентств входит, в частности, оказание помощи учебным